

Tribunal Arbitral du Sport
Спортивный арбитражный суд

**CAS 2016/A/4745 Паралимпийский комитет России против
Международного паралимпийского комитета**

РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА,

принятое

СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ

в следующем составе:

Председатель: д-р Аннабель Беннетт А.О. S.C., адвокат, Сидней, Австралия

Судьи: г-н Эфраим Барак, адвокат, Тель-Авив, Израиль

д-р Ульрих Хаас, профессор, Цюрих, Швейцария

в споре между

ПАРАЛИМПИЙСКИМ КОМИТЕТОМ РОССИИ, г. Москва, Российская Федерация,

который представляют д-р Люсьен В. Валлони и г-н Дмитрий А. Пенцов, Frozier Ltd., г. Женева, Швейцария,

Апеллянт,

и

МЕЖДУНАРОДНЫМ ПАРАЛИМПИЙСКИМ КОМИТЕТОМ, г. Бонн, Германия,

который представляют г-н Джонатан Тейлор и г-жа Элизабет Райли, Bird & Bird LLP, Лондон, Великобритания, а также г-н Джеймс Бантинг и г-н Карлос Сайао, Davies Ward Phillips & Vineberg LLP, Торонто, Канада,

Ответчиком,

I. СТОРОНЫ

1. Национальный паралимпийский комитет России («ПКР» или «Апеллянт») является национальным паралимпийским комитетом, представляющим Российскую Федерацию. Его членами являются российские спортивные и физкультурные организации, зарегистрированные в качестве юридических лиц, иные юридически зарегистрированные российские общественные организации и граждане Российской Федерации. ПКР является членом Международного паралимпийского комитета.
2. Международный паралимпийский комитет («МПК» или «Ответчик») является всемирным руководящим органом паралимпийского движения. Его цель заключается в организации летних и зимних Паралимпийских игр, а также в том, чтобы выступать в качестве Международной федерации по девяти видам спорта, осуществляя контроль и координацию чемпионатов мира и других соревнований. В отличие от Международного олимпийского комитета (МОК) членами МПК являются национальные паралимпийские комитеты (НПК), спортивные организации для инвалидов, Международные паралимпийские спортивные федерации (МСФ) и региональные паралимпийские организации.
3. МПК также действует в качестве МСФ по десять паралимпийским видам спорта и отвечает за управление данным видом спорта, проведение и контроль чемпионатов мира и других соревнований. НПК выступают в качестве национальных федераций по паралимпийским видам спорта, а также в качестве головных национальных органов для всех паралимпийских видов спорта.

II. ФАКТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

A. Существующие факты

4. Ниже приведена сводная информация о существенных фактах и утверждениях, основанная на письменных заявлениях, состязательных бумагах и доказательствах сторон, представленных на слушании. Дополнительные факты и утверждения, содержащиеся в письменных заявлениях, состязательных бумагах и доказательствах, могут быть представлены, если это необходимо, в связи с последующим юридическим разбирательством. Хотя Группа рассмотрела все факты, утверждения, юридические аргументы и доказательства, представленные сторонами в данном разбирательстве, она ссылается в своем решении только на те представленные материалы и доказательства, которые считает необходимыми для пояснения своего рассуждения.
5. 18 июля 2016 года профессор Ричард Макларен в качестве независимого лица представил доклад (далее «Доклад НЛ») по заказу Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). В Докладе НЛ профессор и его команда сообщили, что они выявили и проверили доказательства, на основании которых пришли к выводу вне всяких разумных сомнений о том, что российское правительство разработало, внедрило и контролировало государственную программу допинга по меньшей мере с конца 2011 года до августа 2015 года. В отчете также утверждается, что российские атлеты паралимпийских видов спорта пользовались этой программой.
6. Письмом от 22 июля 2016 года МПК уведомил ПКР об открытии против него дела по приостановке деятельности на основании перечня из семи не исчерпывающих фактов, которые, по его мнению, были установлены согласно Докладу НЛ (далее «Письмо»).
7. Письмом от 28 июля 2016 года МПК - *inter alia* - запросил согласие ПКР назначать САС в качестве апелляционной группы, описанной в статье 3.3.2.4 Политики о приостановлении членства

организаций-членов.

8. Письмом с той же датой ПКР проинформировал МПК о желании быть заслушанным лично Советом управляющих («СУ») МПК и сообщил МПК имена членов его делегации. Кроме того, в письме говорилось, что *«[в] том, что касается процедуры апелляции, включая наше соглашение назначить Апелляционную группу, мы считаем, что еще рано обсуждать эти вопросы, поскольку решение СУ МПК в деле о приостановлении членства еще не известно.»*
9. В письме от 29 июля 2016 года ПКР прокомментировал и опротестовал неисчерпывающий перечень из семи фактов, упомянутых в письме МПК от 22 июля 2016 года.
10. В своем письме от 1 августа 2016 года МПК подтвердил получение письма ПКР, датированного 29 июлем 2016 года. Кроме того, в письме от 1 августа 2016 года говорится - *inter alia* - следующее:

Рассмотрев содержание вашего заявления, УС хотел бы поставить несколько дополнительных вопросов для вашего рассмотрения. Мы считаем, что ответы на эти вопросы будут полезны для всестороннего анализа. Если ПКР не может предоставить ответы на эти вопросы до прибытия вашей делегации в Бонн, Германия, на этой неделе, мы просим вас подготовиться к ответу на эти вопросы в ходе вашего запланированного представления. ...

1. Признает ли ПКР факты, приведенные в докладе Макларена, полностью или частично? Если ПКР не признает какие-либо факты или заключения, представленные в докладе Макларена, могли бы вы перечислить их?

2. Заключается ли позиция ПКР в том, что он совершенно не в курсе дел, представленных в докладе Макларена или в содержащихся здесь сведениях, включая какие-либо программы допинга для ведущих российских спортсменов паралимпийских видов спорта, исчезновение положительных проб и схему подмены проб?

3. Если ПКР заявляет, что не располагает никакой информацией по этим вопросам, и если ПКР не оказывал помощь в координации системы допинга, тогда кто координировал ее и каким образом? Например, кто организовал сбор чистой мочи паралимпийских спортсменов в преддверии сочинских зимних Паралимпийских игр в 2014 году (и как) и кто сказал паралимпийским спортсменам сделать так, чтобы их пробы можно было идентифицировать (например, путем отправки фотографии в DCF)? Как могло случиться, что НПК России не знал обо всем этом?

4. Принимая во внимание приведенные здесь данные DPM и SSM, как ПКР может обоснованно утверждать, что не согласен с тем, что он не в состоянии обеспечить эффективный контроль соблюдения антидопингового кодекса на своей территории?

5. В ответном письме ПКР вы указываете, что, на основании нарушений, четыре российские национальные спортивные федерации отвечают за антидопинговые положения паралимпийских спортсменов. Поскольку ПКР является членом МПК, несущим полную ответственность за паралимпийский спорт в России, пожалуйста, уточните, что вы имеете в виду этим утверждением. Например, вы утверждаете, что ПКР не отвечает за обеспечение паралимпийского спорта без допинга в России и что ответственность за обеспечение выполнения антидопингового кодекса МПК несут другие (то есть четыре упомянутые федерации)?

б. МПК приветствует приверженность ПКР делу антидопингового воспитания, однако, что является причиной перерыва в учебных курсах с 13 ноября 2015 года по август 2016 года (всего за месяц до Паралимпийских игр 2016 года в Рио)?

11. В письме от 3 августа 2016 года, ПКР представил свои ответы на вопросы, заданные МПК 1 августа 2016 года.
12. 3 августа 2016 года делегация от ПКР в составе семи человек посетила штаб-квартиру МПК, чтобы лично представить свои аргументы. Двенадцать из 15 членов СУ МПК приняли участие в совещании.
13. После дальнейшего обмена электронными письмами между сторонами и направлением ПКР предупреждения, а также слушания ПКР в письменной и устной форме, МПК 7 августа 2016 года приостановил членство ПКР с немедленным вступлением решения в силу в связи с заявленной неспособностью выполнять обязанности и обязательства члена МПК, в частности, обязательства соответствовать антидопинговому кодексу МПК и Всемирному антидопинговому кодексу («Кодексу ВАДА») («Решение»). Вследствие данного приостановления, на основании применения статьи 9.6 Устава МПК, ПКР не может включать спортсменов в соревнования, на которые распространяются санкции МПК, а именно, предстоящие Паралимпийские игры в Рио.
14. 11 августа 2016 года стороны заключили письменное «Арбитражное соглашение», подписанное от имени сторон. Арбитражное соглашение определяет - *inter alia* — процедурное расписание и Группу CAS в следующем составе: д-р Ульрих Хаас (назначенный МПК); г-н Эфраим Барак (назначенный ПКР) и *«председатель, который должен быть назначен CAS в соответствии со статьей R54 кодекса CAS.»*

III. РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

15. 15 августа 2016 года апеллянт подал ускоренное апелляционное заявление, выступающее в качестве его апелляционной записки, в Спортивный арбитражный суд (далее «CAS») в соответствии со статьями R47 *et seq.* Спортивного арбитражного кодекса (далее «Кодекс»).
16. 18 августа 2016 года по согласию сторон и дирекции Председателя подразделения апелляций арбитражного суда в соответствии со статьей R54 Кодекса Группа назначила лиц для рассмотрения данного обращения:

Председатель: Д-р Аннабель Беннетт А.О. S.C., адвокат, Сидней, Австралия
Судьи: г-н Эфраим Барак, адвокат из Тель-Авива, Израиль, д-р Ульрих Хаас,
профессор, Цюрих, Швейцария

17. 19 августа 2016 года Ответчик подал свой ответ в соответствии со статьей R55 Кодекса.
18. Слушание проходило в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 22 августа 2016 года. Группе была оказана помощь г-м Brentom Дж. Новицки, юрисконсульту CAS, и к ней присоединились следующие лица:

Со стороны апеллянта: г-н Люсьен Валлони и г-н Дмитрий А. Пенцов (юрисконсульт), а также следующие представители ПКР: Владимир Лукин (президент), М. Найалия, Х. Исенофонтов, П. Рожков, В. Потапова, Г. Идрисова, Е. Горлова, В. Гофоринский, Д.

Кокорев, В. Морозов и А. Прохоренко. ПКР также представил следующих свидетелей: г-жа Елена Горлова, г-н Дмитрий Кокорев и г-жа Виктория Потапова.

Со стороны Ответчика: г-н Джонатан Тейлор, г-н Джеймс Бантинг и г-н Карлос Сайао (юрисконсульт), а также следующие представители МПК: сэр Филип Крэйвен (президент) и г-н Эндрю Парсонс (вице-президент).

19. На начальном этапе слушания стороны подтвердили, что у них не было никаких возражений по поводу учреждения Группы и того, каким образом была проведена эта процедура. Кроме того, Апеллянт отозвал свой запрос по поводу того, чтобы Группа поручила — насколько это позволяют ее полномочия — Ответчику, ВАДА и следственной команде Макларена представить определенные документы в поддержку доклада Макларена. Он признал, что Ответчик выполнил это требование.
20. В завершении слушания стороны подтвердили, что их право высказать свою позицию было полностью соблюдено.

IV. МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СТОРОНАМИ

21. Доводы и аргументы сторон будут относиться только к следующим разделам, если и когда это необходимо, хотя все такие материалы и аргументы были рассмотрены.
22. В своем апелляционном заявлении / апелляционном письме апеллянт подал следующие просьбы об отмене санкции:

1) Предварительные

1. Поручить Ответчику и следовательской команде Макларена, а также ВАДА, немедленно представить все материалы и доказательства, которые использовались для составления доклада Макларена, но не были предоставлены Апеллянту и не являются частью материалов по данному делу, как, например, все доказательства того, что члены совета ПКР или любые официальные лица ПКР знали об упомянутой допинговой системе в России.

2. Заслушать в качестве свидетелей г-жу Елену Горлову, г-на Дмитрия Кокорева и г-жу Викторю Потапову.

2) Основные

1. Отменить решение совета управляющих МПК относительно приостановления членства ПКР от 7 августа 2016 года.

2. Обязать МПК допустить российских паралимпийских спортсменов к Паралимпийским играм, которые пройдут в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в сентябре 2016 года.

3. В случае отказа по пункту 1 назначить менее строгое наказание, которые позволило бы ПКР направить российских паралимпийских спортсменов на Паралимпийские игры, которые пройдут в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в сентябре 2016 года.

4. В случае, если пункты 1 и 3 отклоняются, назначить менее строгое наказание, которое позволило бы ПКР направить российских спортсменов-инвалидов, не упомянутых в докладе Макларена, и, в частности, всех спортсменов-инвалидов, протестированных в 2016 году UKAD или любой другой нероссийской антидопинговой организацией в течение 2016 года без положительных результатов на допинг.

5. Обязать МПК оплатить все расходы, связанные с настоящим арбитражным разбирательством, включая, но не ограничиваясь этим, сборы CAS, гонорары арбитров, а также гонорары и расходы свидетелей ПКР и юристов ПКР, а также иные выплаты.

6. Отклонить все ходатайства МПК об отмене наказания.

23. В предоставленных материалах ПКР направил Группе ходатайство «обязать Ответчика и следовательскую команду Макларена, а также ВАДА, немедленно представить все материалы и доказательства, которые использовались для составления доклада Макларена, но не были предоставлены Апеллянту и не являются частью материалов по данному делу, как, например, все доказательства того, что члены совета ПКР или любые официальные лица ПКР знали о предполагаемой допинговой системе в России.» Кроме того, Апеллянт в пункте 2.3 просит «в случае отклонения пункта 1 назначить менее строгое наказание, которые позволило бы ПКР направить российских спортсменов-инвалидов на Паралимпийские игры, которые пройдут в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в сентябре 2016 года». Однако, ПКР отменил это ходатайство, заявив, что, по его мнению, достаточно отмены наказания в соответствии с пунктом 2.1.
24. В своем ответе Ответчик подал следующие ходатайства:

[О]тклонить апелляцию и подтвердить обоснованность решения Совета управляющих МПК от 7 августа 2016 года о приостановке членства ПКР с вытекающим из этого запретом для российских спортсменов-инвалидов принимать участие в соревнованиях, подпадающих под санкции МПК, включая Паралимпийские игры 2016 года, до тех пор, пока ПКР не продемонстрирует свою готовность, желание и способность выполнять свои обязанности по борьбе с допингом.

Обязать ПКР оплатить расходы на арбитраж CAS, судебные издержки МПК и других расходы по этому делу. ... [а также]

Расширить и дополнить оговоренные средства защиты интересов МПК так, как Группа CAS сочтет необходимым.

V. ЮРИСДИКЦИЯ

25. Статья R47 кодекса предусматривает следующее:

Обжалование решения федерации, ассоциации или спортивного органа может быть подано в CAS в соответствии с уставами или положениями упомянутого органа или на основании того, что стороны заключили конкретное арбитражное соглашение, и постольку, поскольку апеллянт исчерпал правовые средства защиты, имеющиеся в его распоряжении, до апелляции в соответствии с законодательными актами или правилами указанного спортивного органа.

26. Как было указано выше, 7 августа 2016 года совет управляющих МПК вынес решение. В соответствии со статьей 3.3.1 Политики МПК по приостановлению членства в МПК член МПК имеет право обжаловать решение о приостановлении его членства перед апелляционной группой из трех членов, учрежденной президентом МПК.
27. Тем не менее, принимая во внимание необходимость решения апелляции ПКР до Паралимпийских игр 2016 года, стороны заключили Соглашение о предоставлении арбитражной юрисдикции CAS для решения этого спора. Раздел 1 Арбитражного соглашения гласит:

1. *Обращение ПКР по поводу Решения должно быть окончательно рассмотрено тремя членами арбитражного суда в соответствии со статьей R47 и последующими Кодекса спортивного арбитража (Кодекса CAS) в соответствии с ускоренной процедурой, определенной в статье*

R52 Кодекса САС. В этой связи, в соответствии со статьями R37 и R47 кодекса САС, стороны соглашаются, что ПКР исчерпал все средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с действующими правилами МПК (в частности, право на обжалование в соответствии со статьей 3.3.1 политики ОРС приостановления членства в МПК).

28. Стороны вновь подтвердили свое согласие с юрисдикцией САС в начале слушания.
29. Отсюда следует, что САС уполномочен принимать решение по данному спору между сторонами.

VI. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

30. Статья R58 кодекса предусматривает следующее:

Группа принимает решение в отношении спора в соответствии с действующими правилами и нормами права, выбранного сторонами, или, при отсутствии такого выбора, в соответствии с законодательством той страны, в которой федерация, ассоциация или спортивный орган, который выдал оспариваемое решение, имеет юридический адрес, или в соответствии с положениями закона, применение которого Группа считает целесообразным. В последнем случае Группа приводит обоснование своего решения.

31. В разделе 4 Арбитражного соглашения стороны договариваются о нижеследующем:

4. В соответствии со статьей R58 кодекса САС Группа решает спор в соответствии с применимыми правилами (включая, без ограничения, Устав МПК, законы МПК и политику МПК по приостановке членства в МПК) и, затем, в соответствии со швейцарским законодательством (за исключением определенных вопросов интерпретации применимой документации, когда, по мнению Группы, более естественно разбирать положение по немецкому законодательству, поскольку это законодательство регулирует учреждение МПК и наделяет его юридическим статусом).

32. Раздел 4 соответствует статье 187 пар. 1 швейцарского закона о международном частном праве («МЧП»), в котором полностью признается традиционный принцип свободы сторон выбрать законодательство, которое должен использовать арбитражный суд по существу спора (см. также KAUFMANN-KOHLER & RIGOZZI, Arbitrage International. Droit et pratique a la lumiere de la LDIP, 2nd ed., Berne 2010, p. 400).

33. В соответствии со статьей R58 кодекса и статьей 187, пар. 1, МЧП Группа не имеет причин не соблюдать желание сторон, и, если не указано иное, применяет это законодательство при разрешении этого спора.

VII. Суть

34. В соответствии со статьей 3.3.1 Политики приостановления членства организаций-членов и в соответствии со ст. 3.7 Устава решение может быть обжаловано. ПКР принял решение обжаловать решение.

I. Правовые основы

35. В соответствии с положениями 9.2.2 и 9.3 Устава МПК член может быть временно исключен советом управляющих МПК за неисполнение своих обязательств в качестве члена, которые определены в Уставе МПК.
36. Среди прочего, обязательства члена включают в себя следующее:

2.1.1 Соблюдение и выполнение Устава МПК, законов МПК, стандартов, правил, регламента и любых других решений, принятых Общим собранием МПК и Советом управляющих МПК; в частности, соблюдение международного антидопингового кодекса, кодекса классификации МПК и Медицинского кодекса МПК.

2.1.2 Участие в разработке видения, миссии, объектов, целей и задач, изложенных в Уставе МПК.

4= **

2.2.6 Гарантировать, что в спорте, практикуемом в рамках Паралимпийского движения, превалирует принцип честной игры, запрещено насилие, риск для здоровья спортсменов находится под контролем и соблюдаются фундаментальные этические принципы.

2.2.7 Способствовать созданию свободной от наркотиков спортивной среды для всех паралимпийцев в сотрудничестве со Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА).

II. Вопросы

37. Стороны представили подробные материалы и доказательства. Во время слушания стороны согласились, что вопросы будут рассматриваться под следующими заголовками:
- А. Имело ли место нарушение членских обязательств со стороны ПКР.
33. В. Выполнял ли ПКР правильные процедуры, указанные в ст. 1 Политики, которые влияют на приостановление членства ПКР.
- С. Было ли решение о приостановке членства ПКР с последующим отстранением российских паралимпийских спортсменов, соразмерным.

А. Нарушил ли ПКР свои членские обязательства?

1. Выводы доклада IP

38. Решение было принято после публикации доклада IP.

(i) Возражение

39. Первое возражения ПКР касалось самого доклада IP, который он *«полностью оспаривал»*, и его авторитетности. ПКР также подчеркнул, что в докладе IP отсутствуют выводы о вовлеченности ПКР в описанной в нем поддерживаемой государством допинговой системе.

(ii) Рассмотрение Группой

40. В своем апелляционном заявлении/апелляционном письме ПКР в предварительном разделе направил ходатайство обязать МПК *«следственную группу Макларена, а также ВАДА немедленно представить все материалы и доказательства, которые использовались для составления доклада НЛ, в частности «все доказательства того, что члены совета ПКР или любые официальные лица ПКР знали о предполагаемой допинговой системе в России.»* ПКР согласился, что МПК выполнил это требование в том смысле, что у него была такая документация.

41. Как упоминалось выше, на слушаниях было отмечено, что ни профессор Макларен, ни его команда, ни ВАДА не являются сторонами арбитражного соглашения или разбирательства. Не была затребована отсрочка, чтобы связаться с ними. ПКР признал, что Группа не имеет полномочий издавать требования, адресованные внешним сторонам, профессору Макларену и ВАДА, и отозвал требование предварительного порядка по отношению к ним.

42. Профессор Макларен сделал письменное показание по данному разбирательству («Показание Макларена»). До начала слушания стороны решили уведомить вторую сторону в случае, если какое либо доказательство нуждается в перекрестной проверке. Свидетели для допроса не требовались, и стороны были проинформированы о том, что в отсутствие допроса показание свидетельства на оспаривается, хотя и могут быть сделаны замечания о последствиях и весе такого свидетельства.

43. Хотя доклад НЛ не относился ни к какому конкретному спортсмену, показание Макларена включало доказательство, ответственное в докладе НЛ. ПКР сделал заявление относительно аффидевита Макларена, в том числе о том, что он *«недоказан»* и является *«односторонним»*. Однако, такие претензии не являются обоснованными. Согласно швейцарскому процессуальному праву действительное оспаривание фактов должно быть конкретным, то есть оно должно быть направлено на конкретный факт, представленный стороной, несущей бремя доказывания (ATF 117 II 113, E. 2, ATF 115 III, E. 4; см также SFT 4A_299/2015, E. 2.3; DIKE-ZPO/LEU, 2011, Art 150 № 59). Претензии, выдвинутые Апеллянтom, носят общий характер и не соответствуют этому критерию. Кроме того, доказательство профессора Макларена было представлено в форме письменного заявления. ПКР решил не допрашивать его, хотя ему была предоставлена возможность это сделать, и ПКР не предоставила

никаких доказательств, чтобы опровергнуть его доказательства. Таким образом, доказательство профессора Макларена не было опровергнуто.

44. ПКР вызвал трех спортсменов, которые хотят принять участие в Паралимпийских играх в Рио и которые представили письменные заявления, для дачи устных показаний. Ни одно из этих показаний не было направлено против выводов доклада IP или выводов, содержащихся в письменных показаниях Макларена. Ни один из свидетелей не был допрошен. ПКР не вызвала никаких спортсменов, которые, по словам профессора Макларена, участвовали в описанной им системе.
45. В письменном заявлении профессор Макларен повторяет, что он описал как «ключевые выводы» доклада IP, которые не подлежат сомнению:
- 1. Московская лаборатория работала для защиты российских спортсменов, использующих допинг, в рамках управляемой государством системы, описанной в докладе как «Метод исчезающих положительных проб».*
  - 2. Лаборатория Сочи использовала уникальный метод подмены проб для включения российских спортсменов, употребляющих допинг, в Олимпийские игры.*
  - 3. Министерство спорта направляло, контролировало и курировало изменение аналитических результатов спортсменов или подмену проб при активном участии и содействии со стороны ФСБ, СКП и лабораторий в Москве и в Сочи.*
46. Он заявляет, что ему было предложено сосредоточиться на доказательствах, содержащихся в докладе НЛ, которые «доказывают, что сокрытие допинга, описанное в [докладе НЛ], осуществлялось при участии государства». Профессор Макларен заявляет, что не пытался встретиться с официальными представителями российского правительства. Он заявляет, что получил, без запроса с его стороны, подробный рассказ с приложениями от «одного важного представителя правительства», но что не смог побеседовать с этим человеком из-за нехватки времени. Из affidavita Макларена не ясно, прочитал ли он тот рассказ. Профессор полагался на свидетельство г-на Родченкова и других свидетелей, которые, по его словам, подтверждаются одновременными электронными данными, судебно-медицинской экспертизой и аналитическими данными.
47. Профессор Макларен описывает то, что он назвал «Методом исчезающих положительных проб», используемым в Московской лаборатории. Нет необходимости повторять все доказательства здесь. Этот метод был описан в других случаях подразделения CAS *ad hoc* для XXXI Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро. Согласно Докладу НЛ основными участниками осуществляемой при поддержке государства программы допинга и сокрытия допинга являлись Министерство спорта, РУСАДА, Центр спортивной подготовки сборных команд России, лаборатории Москвы и Сочи и служба федеральной безопасности Российской Федерации (ФСБ).

48. Он заявляет, что до сих пор в ходе его расследования были найдены электронные данные, идентифицирующие 44 пробы российских паралимпийцев, где профили спортсменов были направлены на решение как SAVE (при этом никакая дальнейшая аналитическая работа не проводилась, и пробы признавались отрицательными, несмотря на вероятные неблагоприятные аналитические результаты) или QUARANTINE (аналитическая работа продолжалась в обычном режиме). В докладе НЛ говорится, что метод исчезающих положительных проб был использован для 26 паралимпийских видов спорта.

49. Профессор Макларен заявляет:

Основываясь на моем обзоре электронных данных, имеющихся в распоряжении НЛ, я могу с уверенностью утверждать вне всяких разумных сомнений, что российские паралимпийцы были включены в ту же систему «Метода исчезающих положительных проб», что и обычные российские спортсмены, и курировались точно таким же образом [министерством спорта], МС, как и обычные российские спортсмены. Профили паралимпийских спортсменов сочетались с обычными спортсменами в тех же сообщениях и направлялись с министерство спорта и обратно в лабораторию в порядке SAVE или QUARANTINE с использованием того же лица и в той же манере, что и для обычных спортсменов. Во многих случаях допинг-пробы паралимпийцев и обычных спортсменов были перечислены в том же докладе лаборатории о результатах скрининга положительных А проб, направляемом в министерство спорта. Аналогичным образом, были случаи ответов министерства спорта с индивидуальными указаниями SAVE или QUARANTINE для спортсмена в смешанном списке обычных и паралимпийских спортсменов. Единственное отличие в применении Метода исчезающих положительных проб для двух типов спортсменов, которое я могу заметить из моего обзора электронных данных, заключается в том, что низкий процент спортсменов-паралимпийцев получал указание «SAVE».

50. Затем он приводит резюме электронных доказательств, свидетельствующих о применении метода исчезающих положительных проб и указаний SAVE для спортсменов-паралимпийцев.

51. Профессор Макларен объясняет, что другой метод использовался в лаборатории в Сочи и что в этом также участвовала ФСБ. Этот метод включал вскрытие выборочных бутылок с пробами российских спортсменов и замену грязной мочи на чистую. Он заявляет, что допинг-пробы, имевшие следы вскрытия, включали допинг-пробы для сочинской Паралимпиады. Он привел свидетельство д-ра Родченкова, который вспомнил о замене проб 4 российских паралимпийцев и сказал что «вероятно» он заменил допинг-пробы двух других спортсменов.

52. Как сообщает профессор Макларен, судебно-медицинская экспертиза 21 допинг-пробы семи российских паралимпийцев показала, что 18 крышек проб «имеют следы вскрытия, сходные с теми, которые были найдены на пробах сочинской Олимпиады». Он заключает, что

«царапины и отметки на этих пробах явно свидетельствуют о применении схемы замены проб под руководством государства для сочинской Паралимпиады.»

53. Он излагает то, что он называет «Структура управления», и называет Министерства спорта Российской Федерации (и некоторых сотрудников) и ФСБ (и некоторых сотрудников). Он не называет ПКР или каких-либо членов правления ПКР.

2. Выводы из доклада НЛ

(i) Нет доказательств соучастия или вовлеченности

54. МПК предложил Группе сделать вывод о том, что ПКР и его члены правления были вовлечены, были соучастниками или знали о существовании государственной поддержки допинга спортсменов и методов, изложенных в докладе НЛ. Единственным доказательством, представленным в поддержку такого решения, был тот факт, что некоторые члены совета МПК занимают должности в российском правительстве и что были вовлечены органы российского правительства. ПКР указал на трудности доказательства такого негативного факта.
55. Группа не может прийти к доказательным выводам. Отсутствуют свидетельства, подтверждающие эти сведения. Существует недостаточная основа для выводов по этому вопросу.

(ii) Ответственность за несоблюдение

56. Бесспорно, что ПКР принимает на себя обязательства, возложенные на него в качестве члена МПК. Правила МПК предусматривают приостановление членства вследствие нарушения членских обязательств. Эти обязательства включают в себя конкретное обязательство в соответствии со статьей 20.1 Кодекса ВАДА применять и осуществлять антидопинговую политику и правила для Паралимпийских игр в соответствии с Кодексом ВАДА.
57. *ПКР заявляет, что в решении МПК нет доказательств того, «что все должностные лица ПКР, включая членов совета ПКР, знали или могли знать о нарушениях, связанных с мнимой схемой допинга» (добавлено восклицание).*
58. ПКР также предоставляет материалы о том, что (вкратце):
- Нет никаких доказательств того, почему ПКР не должен был доверять РУСАДА и другим организациям в России, которые были ответственны за «борьбу с допингом». Он подчеркивает, что ВАДА отвечает за контроль РУСАДА.
  - ПКР не является контролирующей организацией этих органов и московской лаборатории. Напротив, ВАДА обязана следить за РУСАДА и отслеживать нарушения процедур ВАДА, такие как трудности со сбором мочи спортсменов, упомянутые в Решении.
  - ПКР не знал и не мог знать об утверждениях, содержащихся в Решении и в

докладе НЛ.

- ПКР не может нести ответственность за действия или бездействие третьих лиц, упомянутых в докладе НЛ, которые не были ни управляемы, ни находились под влиянием ПКР.

59. Однако, обязанность жестко преследовать все потенциальные нарушения антидопинговых правил в рамках этой юрисдикции и расследовать случае допинга (статья 20.4.10) не относится к пассивным действиям. Согласно Уставу МПК и антидопинговому кодексу МПК соблюдение этих обязательств является условием членства в МПК каждого НПК. Это активные обязательства по обеспечению соблюдения. Действительно, устав ПКР признает обязательство обеспечивать дух честного соперничества, способствовать развитию спорта без допинга совместно ВАДА, обеспечивать соответствие руководящим принципам МПК и соблюдать Кодекс ВАДА с тем, чтобы обеспечить соответствие внутренней антидопинговой политике и правилам.
60. Эти обязательства относятся к ПКР в пределах ее юрисдикции, независимо от того, есть или нет делегаций других органов, таких как РУСАДА, аккредитованная лаборатория ВАДА или сама ВАДА в качестве всемирной международной организации, ответственной за борьбу с допингом. Однако, на национальном уровне и в рамках структуры МПК, как предусмотрено уставом, ПКР является ответственным субъектом, имеющим обязательства перед МПК и членами МПК по недопущению нарушений антидопинговой системы в России. Существование системы, описанной в докладе НЛ и в письменных показаниях Макларена, означает, что ПКР нарушил свои обязательства и условия членства в МПК.

В. Обеспечил ли МПК соблюдение процедур приостановления членства в соответствии с уставом МПК?

1. Возражение

61. ПКР утверждает, что не получил надлежащего предупреждения, предусмотренного статьей 3.1.2.1 Политики МПК по приостановлению членства организаций-членов МПК (далее «Политика приостановления членства»).

2. Рассмотрение Группой

62. В рамках арбитражного соглашения, заключенного с целью этого разбирательства, стороны договорились о том, что в соответствии с политикой приостановления членства МПК предоставил ПКР полную возможность изложить МПК свою позицию, как в письменной форме, так и лично.
63. 22 июля 2016 года МПК направил ПКР письмо со следующим заголовком: Уведомление об официальном открытии дела о приостановке членства в МПК в отношении Паралимпийского комитета России. В нем говорится - *inter alia* - что МПК принимает «*достоверность содержания и выводы*» доклада НЛ и что выводами из фактов, изложенных в этом отчете, являются:

[П]КР работает на территории, где не существует эффективного процесса антидопингового контроля. Напротив, власти, которые должны заниматься борьбой с допингом в спорте, на самом деле оказывают содействие в использовании запрещенных веществ и запрещенных методов с вопиющим нарушением своих обязанностей. Следовательно, в таких обстоятельствах ПКР не в состоянии выполнять свои обязательства перед МПК по борьбе с допингом.

64. В письме цитировались положения Политики приостановления членства, в частности, статьи 3.1.2, 3.1.2.2 и 3.1.2.3, что являлось официальным предупреждением перед приостановлением членства с предоставлением возможности изложить свою позицию. В письме четко признавалась необходимость официального предупреждения перед приостановлением членства, а также то, что такое официальное уведомление должно включать в себя срок, в течение которого член имеет возможность повлиять на свое положение. В письме также указывалось, что Совет управляющих МПК не считает, что ПКР сможет исправить дело «за полезный период времени» до начала Паралимпийских игр в Рио в 2016 году, но предоставил ПКР возможность до 28 июля 2016 года «исправить выявленные недостатки», взятые из отчета НЛ и приведенные в краткой форме.
65. В письме также упоминается возможность высказать свою точку зрения, которая впоследствии была использована ПКР.
66. Как указал МПК, в статье 3.1.2.1 Политики приостановления членства в МПК не содержится требования предоставить два отдельных уведомления. Напротив, уведомительное письмо являлось «официальным предупреждением» и отвечало требованиям статьи 3.1.2.1.
67. ПКР заявляет, что 6 дней на решение вопросов, касающихся утверждений, изложенных в Решении, являются настолько неадекватным сроком, что его можно назвать необоснованным и назначенным с умыслом. Кроме того, он утверждает, что он не может опровергнуть обвинения или устранить проблемы, если ему не будут предоставлены дальнейшие подробности, доказательства и материалы, имеющиеся у профессора Макларена.
68. Тем не менее, МПК не определял сроки. Независимый доклад был выпущен 18 июля 2016 года. В тот же день МПК связался с профессором Маклареном, чтобы запросить дополнительную информацию. Через четыре дня МПК направил ПКР официальное уведомление об открытии дела по приостановке членства. Группа принимает заявление МПК о том, что он не мог реагировать быстрее с учетом принятых внутренних распоряжений Спортивный арбитражный суд до принятия решения о приостановлении членства ПКР. Группа также соглашается, что было очевидно, что ПКР не мог исправить ситуацию в масштабе, описанном в независимом докладе до Паралимпийских игр в Рио. В ответе ПКР на письмо МПК первый не указал, что может сделать это.

Tribunal Arbitral du Sport^{^*} 2016/A/4745 Паралимпийский комитет России против Международного паралимпийского комитета

— Страница 14

69. ПКР также имел возможность представить Группе доказательства и оспорить Решение о приостановлении его членства. Это слушание в САС — в соответствии со статьей R57 Кодекса — является слушанием *de novo*. В соответствии с постоянной судебной практикой САС следствием такого слушания *de novo* является тот факт, что процедурные недочеты, имевшие место в суде более низкой инстанции, исправляются в САС, поскольку последний еще раз полностью заслушивает спор (DESPINA MAVROMATI/МАТТНIEU РЕЕВ, The Code of the Court of Arbitration for Sport, Alphen aan den Rijn 2015, Art. 57 no. 12 et seq., 24 et seq.; 30). Вследствие этого возможные недочеты, такие как отказ в справедливом суде или процедурные недочеты, являются прискорбными, но никоим образом не влияют на решение *de novo* САС (DESPINA MAVROMATI/МАТТНIEU РЕЕВ, The Code of the Court of Arbitration for Sport, Alphen aan den Rijn 2015, Art. 57 no. 24 et seq. со ссылкой на CAS 2011/A/ 2343, *CD Universidad Catolica* против *FIFA*, № 48 и № 30 со ссылкой на CAS 2006/A/1153, *ВАДА против Assis & FPF*, п. 54; CAS 2008/A/1480 *O. Pistorius против IAAF*, no. 71).
70. ПКР указывает на то, что статья 1 Политики приостановления членства предусматривает, что МПК должен «активно работать с отдельными членами организации» для обеспечения соблюдения правил МПК, и что приостановление членства рассматривается только в отсутствие какого-либо прогресса, несмотря на эти усилия. МПК отвечает, что он выполнил это требование, направив в ПКР всю информацию, полученную от профессора Макларена, которую было разрешено раскрыть в том виде, в котором она была получена, а затем пригласил ПКР к ответу, который он дал, с чем было выражено согласие в Арбитражном соглашении. В данных обстоятельствах МПК выполнил это положение.
71. Далее, Группа отмечает, что сроки для сторон были установлены внешними сторонами и обстоятельствами. Действительно, стороны признали, что существуют сложности в применении Политики приостановления членства в существующих обстоятельствах, и зафиксировали это в Арбитражном соглашении, которое отражает практические трудности, вытекающие из этих необычных обстоятельств. Стороны поэтому договорились о ходе производства, который отличается от предусмотренного Уставом и Политикой приостановления членства. В рамках такого согласованного «исключительного» юридического механизма стороны также договорились о том, что «*в соответствии с политикой приостановления членства организаций-членов МПК («Политика приостановления членства») МПК предоставил ПКР полную возможность изложить МПК свою позицию как в письменной форме, так и лично.*»
- 33.**
72. Из этого следует, что ПКР не установил, что МПК не соблюдал процедурные положения Политики приостановления членства.

С. Адекватность

73. Более сложным является вопрос о том, является ли решение о приостановлении членства ПКР без исключений или смягчения последствий для российских паралимпийцев адекватным, — это обязанность признана в самом Решении.
74. В том виде, в котором ПКР ставит этот вопрос, он заключается в том, послужило ли Решение достижению законной цели и являлось ли оно подходящим, необходимым и целесообразным для целей, которые с его помощью должны быть достигнуты.

1. Возражение

75. ПКР не ставит под сомнение право МПК как международной федерации приостанавливать членство члена федерации или выдвигать условия для членства. Дело ПКР, по сути, заключается в том, что решение МПК о приостановлении его членства, приводящее к тому, что никакие российский паралимпийские спортсмены не могут принимать участие в Паралимпийских играх в Рио, было неоправданным и несоразмерным по ряду причин, как индивидуально, так и совокупно, включая тот факт, что ПКР:
- не был прямо или косвенно упомянут в Независимом докладе;
  - не контролировал лаборатории и персонал, указанные в Независимом докладе;
  - не владел и до сих пор не владеет подробной информацией о доказательствах, которые профессор Макларен считает изложенными в Независимом докладе;
  - был фактически лишен права быть заслушанным;
  - не получил от МПК адекватную возможность ответить на выдвинутые против него обвинения как в отношении нарушения Политики приостановления членства, так и в отношении установленного срока, который был неразумным или был установлен с умыслом;
  - исчерпал все необходимые меры в соответствии со статьей 20.4 Кодекса ВАДА и статьей 16 Антидопингового кодекса МПК (Ex A-21);
  - обеспечил с 2016 года проведение всех мероприятий антидопингового контроля иностранными организациями.
76. ПКР заявляет, что МПК мог принять «более мягкие меры», которые позволили бы чистым российским спортсменам принять участие в Паралимпийских играх в Рио. Он также утверждает, что тотальный запрет не оправдан, поскольку не было установлено, что все паралимпийские спортсмены, номинированные ПКР, были когда-либо замешаны в употреблении допинга.
77. ПКР подчеркивает отсутствие адекватности в последствиях для невиновных третьих сторон, которые уже и так должны были преодолеть значительные

трудности в своей жизни. ПКР вызвал трех спортсменов для свидетельствования перед Группой. Каждый из них говорил о последствиях нарушений физического состояния, жизни до спорта и влиянии спорта на его или ее жизни в настоящее время. Каждый спортсмен также говорил о цели участия в Паралимпийских играх в Рио. Краткое изложение этого свидетельства не говорит о его влиянии. Каждый спортсмен благодаря спорту смог научиться сосуществовать с физическим или психическим состоянием, которое с рождения или в результате несчастного случая серьезно осложнило его жизнедеятельность и способность наслаждаться жизнью.

2. Рассмотрение Группой

78. Группа не сочла Решение неадекватным. Чтобы прийти к этому заключению, Группа учла, в частности, следующее:

(i) Несоблюдение интересов спортсменов

79. Важно отметить, что Группа обращает внимание на то, что эти процедуры основаны на определенном Арбитражном соглашении. Сторонами арбитража являются исключительно ПКР и ИРС. Российские паралимпийские спортсмены не являются сторонами данной апелляции. Вопросы прав спортсменов, которые не могут происходить от ПКР, будучи их личными правами, такие как право на справедливость, права личности или право иметь те же возможности принять участие в соревнованиях, которые МОК предоставил российским олимпийским спортсменам своим решением от 24 июля 2016 года в отношении Олимпийских игр 2016 года в Рио, не находятся в компетенции этой Группы. Группа не делает никаких комментариев о том, существуют ли такие права, а также о характере и степени любых таких прав. Таким образом, вопрос, находящийся на рассмотрении этой Группы, заключается не в легитимности «коллективного наказания» спортсменов, в том, имел ли право МПК приостановить членство одного из его (прямых) членов. Тот факт, что приостановление членства ПКР влияет на российских спортсменов-инвалидов в той степени, в которой их законное положение определяется ПКР, является логическим и естественным следствием того простого факта, что в соответствии с Уставом МПК его членами могут быть юридические лица (представляющие спорт в определенной географической зоне). Это само по себе не может изменить ответственность такого (коллективного) члена по выполнению обязательств, возложенных на него Уставом МПК. В частности, коллективный член не может прятаться за спину индивидов, которых он представляет.

80. ПКР заявил в ходе слушания, что ПКР — на основании его уставов — имеет право коллективно защищать такие индивидуальные права спортсменов. Группа не принимает это заявление. Сама сущность права личности, а также права естественной справедливости, заключается в том, что они не могут в принципе быть отделены от их первоначальных субъектов и переданы другим лицам. Следовательно, по мнению Группы, ПКР не может сама выступать в качестве субъекта, хранителя или защитника этих индивидуальных прав спортсменов.

(ii) Масштаб нарушения

81. МПК получил доказательства широко распространенного системного допинга под «контролем» ПКР. Он описал выводы Доклада НЛ как раскрытие *«самого большого скандала, связанного с допингом, в истории спорта»*. После публикации независимого отчета ВАДА выдала заявление, которое включало рекомендации для МОК и МПК рассмотреть, в сфере их полномочий, возможность запрета на участие в Олимпиаде 2016 года в Рио всех спортсменов, представленных Российским олимпийским комитетом и ПКР. МОК, в принципе, последовал этой рекомендации, но поручил принятие решения международным федерациям, предоставив руководящие принципы, которые должны были быть применены. МПК принял решение действовать по-другому, поскольку не делегировал принятие решения о допуске российских спортсменов-инвалидов своим членам, а решил рассмотреть вопрос единообразно для всех своих членов. Тот факт, что МПК решил действовать таким образом в свете Доклада НЛ, не свидетельствует *per-se* о несоразмерности Решения.

(iii) Функционирование организованного спорта

82. МПК указывает на свою иерархическую и федеральную структуру, в соответствии с которой его члены осуществляют управление спортивной деятельностью исключительно в определенной географической зоне. Таким образом, в деле продвижения спорта и управления им на мировом уровне МПК полагается на то, что его (национальные) члены будут осуществлять эту политику на национальном уровне. Следовательно, МПК полагается на то, что ПКР обеспечивает соблюдение в России его политики нетерпимости по отношению к допингу. МПК указывает на то, что это не является особенностью паралимпийского спорта. Напротив, такая федеральная система с дополняющими друг друга международными и национальными обязательствами является стержнем в борьбе с допингом, как указано в соответствующих статьях Кодекса ВАДА (см. разд. о дополнительных функциях и обязанностях). МПК заявляет, что утверждение ПКР о том, что он не знал о том, что происходило, и не мог контролировать тех, кто был вовлечен в систему, описанную профессором Маклареном, не освобождает ПКР от его обязательств, а усугубляет его ответственность. МПК, по его словам, не имеет средств для проведения собственного тестирования и обеспечения соблюдения правил и полагается на национальные федерации, с тем, чтобы они предприняли необходимые шаги для обеспечения уверенности спортсменов и болельщиков в справедливости соревнования.

(iv) Правовые основы

83. Решение МПК о приостановлении членства ПКР находилось в его компетенции, имеет надлежащие правовые основы и не было иррациональным, неадекватным и не выходило за рамки его компетенции. Решение не было очевидно или чрезмерно несоразмерным. Это решение было принято единогласно Советом управляющих МПК, который включал шесть паралимпийцев и представителей со всего мира. МПК объяснил, что принял это решение, поскольку посчитал, что приостановление членства является единственным способом обеспечить то, что система систематического допинга в России прекратит свое существование.

Приостановление членства нельзя назвать очевидно или явно несоразмерным решением ввиду бесспорного доказательства, содержащегося в Докладе НЛ, и последующей информации, которая касалась непосредственно паралимпийцев в России, в том числе участников Паралимпийских игр в Сочи.

84. Действительно, МПК утверждает, что его правомерной целью было дать ясный сигнал о нетерпимости со стороны МПК к таким системным нарушениям в стране. На момент принятия такого решения у МПК не было достаточных доказательств того, что такие нарушения были устранены. Забота о том, чтобы чистые спортсмены в России и за ее пределами, были уверены в возможности участвовать в соревнованиях на равных условиях, а также о легитимности и авторитетности спортивных соревнования, является мощным фактором, перевешивающим побочные или вытекающие из этого последствия приостановления членства для российских спортсменов. Это является главным соображением в отношении общественных интересов, которые МПК должен был учитывать при принятии Решения.
85. Как было подтверждено в CAS OG 16/09, *Федерация тяжелой атлетики России против Международной федерации тяжелой атлетики*, международная федерация может, в соответствующих условиях и при соблюдении ее правил, приостанавливать членство федерации-члена на основании нарушения ее антидопинговой политики и «надежной информации» из Доклада НЛ. В настоящем деле имело место нарушение антидопинговой политики МПК и обязанностей и обязательств ПКР в этом отношении. Кроме того, МПК располагала надежной информацией из Доклада НЛ профессора Макларена, а также дальнейшей информацией, предоставленной им МПК в форме письменных показаний Макларена.

(v) Причиненный ущерб

86. Тестирование российских паралимпийцев не соответствовало Кодексу ВАДА. Ущерб, причиненный системным несоблюдением требований, является существенным. Однако, не известно, сколько точно спортсменов принимали участие в системе допинга, описанной в Докладе НЛ и письменных показаниях Макларена. Тем не менее, на основе информации, находящейся в распоряжении Группы, число спортсменов, воспользовавшихся методами, описанными в письменных показаниях Макларена, в том, что в отношении них было отдано распоряжение СПАСТИ (SAVE) и их пробы были «очищены», значительно. Это было единственным случаем или простой недоработкой антидопингового органа. Речь не идет о временном или нерегулярном невыполнении обязательств или несущественной невнимательности со стороны ПКР. ПКР несет не подлежащую делегированию ответственность в отношении реализации политики по борьбе с допингом в соответствии с Кодексом ВАДА в России. Так же как спортсмен не может избежать последствий нарушения антидопинговых правил, делегируя свою ответственность в отношении персональной обязанности гарантировать отсутствие запрещенных веществ в своей системе (ст. 2.1.1 Кодекса ВАДА), ПКР не может делегировать последствия применения системы допинга и его сокрытия в тех случаях, когда другие органы в России действуют от его имени. Делегирование допустимо, удобно и может в самом деле быть необходимым, но, как признается во многих правовых ситуациях, не является способом избежать

всей ответственности.

(vi) Отсутствие очевидных альтернатив

87. Мог ли МПК принять другое решение за время, оставшееся до Паралимпийских игр в Рио? Так как ПКР не предусмотрел в своих замечаниях никакой конкретной альтернативы, которая позволила бы спортсменам избежать последствий приостановления членства ПКР, которое делает невозможным их участие в соревнованиях и лишает их возможности участвовать в Паралимпийских играх в Рио, Группа экспертов не обязана это делать.
88. По мнению МПК, с учетом масштаба и характера допинга и его сокрытия, приостановление членства преследует три цели. С одной стороны, эта мера была принята с целью вызвать изменение поведения (на будущее) в пределах сферы ответственности ПКР. С другой стороны, при приостановлении членства принималось во внимание, что недочеты в прошлом привели к неравным начальным условиям на международном уровне, поскольку антидопинговая политика МПК не реализовывалась надлежащим образом в отношении спортсменов-инвалидов, подконтрольных ПКР. Наконец, МПК заявил, что, с учетом того факта, что паралимпийский спорт был упомянуты в Докладе НЛ, необходимо дать сильный сигнал для восстановления доверия общества, так как паралимпийское движение зависит — в гораздо большей степени, чем другие виды спорта, — от отождествления с моральными ценностями.

89. **Группа отмечает**, что все три цели, которые преследовались МПК, являются правомерными и что принятая мера подходит для достижения поставленных целей. Приостановление членства ПКР было средством восстановления равных условий и, кроме того, мощным инструментом, призванным спровоцировать изменение поведения внутри сферы влияния ПКР. Российские субъекты, ответственные за системный допинг, использовали ПКР для выдвижения спортсменов (использовавших допинг) для участия в соревнованиях. В результате приостановления членства ПКР эта возможность была и будет подорвана. Принятая мера также является мощным сигналом для восстановления общественного доверия. Группе не были представлены альтернативные меры, которые могли бы сравнимым и эффективным образом восстановить равные условия в настоящее время и на ближайшее будущее, повлиять на изменение поведения в будущем и восстановить общественное доверие.

(vii) Отсутствие нарушения положения устава

90. В ходе слушания ПКР заявила, что приостановление членства приводит к наложению наказания без вины, что противоречит базовым понятиям правосудия. Группа отмечает, что, по немецкому законодательству, если сторона нарушила свое обязательство, обязанность предоставить доказательство своей невиновности лежит только на ней (см. разд. 280, пар. 1, положение 2 Немецкого кодекса гражданского судопроизводства). Правовая ситуация в Швейцарии идентична (ст. 97 п. 1 Кодекса обязательств). Даже если бы требовалось наличие вины, Группа приходит к выводу, на основании соотношения вероятностей, что ПКР не предоставил доказательств своей невиновности. Кроме того, Группа отмечает, что, в соответствии с немецким законодательством, для наказания, применяемого ассоциацией в отношении одного из своих членов, не обязательно, чтобы член нарушил свое обязательство по собственной вине. В этой связи приводится решение немецкого Федерального суда, которое гласит (BGH NJW 1059, 982, 983): *“Zz/r Verhdnung einer Vereinsstrafe ist Verschulden nicht unbedingt Voraussetzung ... Es gibt zahllose Bestrafungen bei bloss objektiver Verletzung der Mitgliedspflichten ...”* [свободный перевод: Назначение наказания ассоциацией не требует обязательного наличия вины... Существуют многочисленные санкции, которые возможны в случае простого объективного нарушения обязательств члена...».]. Последнее верно — по крайней мере, по мнению видных ученых — также для правовой ситуации по швейцарскому законодательству об ассоциациях (см. Berner Kommentar ZGB/RIEMER, 1990, ст. 70, № 210).

(viii) Заключение

91. МПК предпринял действие, которое, по его мнению, было необходимо, как объясняется в предоставленных им заявлениях, *«Для обеспечения выполнения основных и ключевых обязательств его членов, от которых зависит честное состязание»*. В этой связи, в свете масштабов применения системы, описанной профессором Маклареном, и его раскрытия системы, которая сложилась в России, сделанного вне всяких разумных сомнений, решение о приостановке членства национальной федерации не было непропорциональным. ПКР указывает на последствия для спортсменов, но, принимая во внимание предмет спора и стороны этого арбитража, такие последствия вытекают из приостановления членства, как это произошло в других случаях приостановления членства НФ.

D. Недавние действия ПКР

1. Материалы и заявления, представленные сторонами

92. ПКР указывает, что предпринял меры для исправления ситуации. Он написал в Министерство спорта России, но не получил ответа и был переадресован в РУСАДА. Он написал в РУСАДА с целью получения информации. Он пытался получить информацию от ВАДА и от профессора Макларена о конкретных спортсменах, применявших допинг, и начал расследования. Он особенно подчеркивает тот факт, что он, начиная с января 2016 года, направлял своих спортсменов для тестирования за пределы России, а именно в UKAD. Он утверждает, что это очень существенный факт для определения соразмерности решения о приостановлении членства, приводящего к тому, что спортсмены, подвергавшиеся достоверному тестированию, не могут принять участие в соревнованиях в Рио.
93. ПКР утверждает, что решение в настоящее время является несоизмерным, поскольку с января 2016 года его паралимпийцы подвергались тестированию международными органами. Однако, нет ясного доказательства того, что такие процедуры уже полностью действуют и что они привели к успешному исправлению систематического нарушения антидопинговых прав и его долгосрочных последствий.

2. Рассмотрение Группой

94. Группа отмечает, что в отчете ВАДА о соответствии требованиям в июне 2016 года указываются нарушения спортсменов в прохождении тестирования, трудности в получении информации от различных российских субъектов, а также задержка платежей и неполный доступ в места и к спортсменам. Группа отмечает, что отсутствуют доказательства в ответ на этот отчет и на письменные показания Макларена.
95. Группа отметила искреннее и сильное заявление г-на Лукина, президента ПКР, о том, что он, от имени ПКР, обязуется гарантировать, что антидопинговая политика МПК будет полностью реализована в будущем. Однако отсутствуют свидетельства того, что соответствующие шаги уже были предприняты. То, что произошло в России, не было незначительным нарушением обязательства или случайным промахом. Напротив, данная ситуация несоответствия требованиям продолжалась много лет (см. Доклад НЛ: 2011-2015 гг.). ПКР не установил, что во время принятия Решения или в настоящее время принимались системные меры по устранению системных нарушений, происходивших в рамках юрисдикции ПКР и «под контролем ПКР», которые наглядно демонстрировали наличие по крайней мере существенного нарушения со стороны ПКР своих обязательств по обеспечению соответствия его антидопинговой политике.
33. Обязательств по обеспечению соответствия его антидопинговой политике.
96. Недавние действия ПКР не имеют достаточного веса для влияния на соразмерность Решения.

Е. Значение решения МОК в отношении участия российских спортсменов вследствие Доклада НЛ

97. Апеллянт указывает на то, как МОК принимал решение об участии российских спортсменов в XXXI Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро после публикации Доклада НЛ. В частности, он указывает на признание МОК, что Доклад НЛ не содержал выводов против Российского олимпийского комитета как института. Он указывает на то, что никакие разоблачения не были сделаны в отношении ПКР и что в Докладе НЛ не упоминается участие Апеллянта в указанной схеме допинга.
98. Группа считает, что решение МОК на основании Доклада НЛ не является определяющим в отношении вопросов по этому делу. МОК и МПК действуют по разным уставам и имеют право принимать разные решения о том, какой ответ лучше дать в фактических обстоятельствах. Решение одного не является обязательным для другого. Например, когда МОК передал дело рассмотрение отдельным Международным федерациям, были получены различные ответы, и неадекватность ни одного из них не была продемонстрирована. Кроме того, в отличие от МОК, МПК сам является Международной федерацией для 10 паралимпийских видов спорта (горным лыжам, легкой атлетике, биатлону, лыжному спорту, хоккею на льду, тяжелой атлетике, стрельбе, сноуборду, плаванию и танцам на коляске) и в этом качестве отвечает за управление данными видами спорта и координацию и контроль Чемпионатов мира и других соревнований. Кроме того, по крайней мере в этих десяти паралимпийских видах спорта решение МПК находится на том же уровне, что и решения различных МФ.
99. Наконец, Группа отмечает, что, по сути, решение МОК и Решение МПК не противоречат друг другу. В решении МОК от 24 июля 2016 года им были предоставлены следующие руководящие принципы, которыми международные федерации должны были руководствоваться при рассмотрении так называемого российского допингового скандала:
1. *МОК не допустит участия никаких российских спортсменов в Олимпийских играх 2016 года в Рио, если такие спортсмены не будут соответствовать изложенным ниже условиям.*
  2. *Заявка будет принята МОК только в том случае, если спортсмен в состоянии предоставить доказательство полной удовлетворенности его международной федерации (МФ) в отношении следующих критериев:*
    - *При составлении списка допускаемых российских спортсменов МФ должны применять Всемирный Антидопинговый кодекс и другие принципы, согласованные Олимпийским саммитом (21 июня 2016 г.).*
    - *Отсутствие положительного результата национального антидопингового тестирования не должно считаться достаточным для МФ.*

- *МФ должны провести индивидуальный анализ антидопинговой истории каждого спортсмена, принимая во внимание только надежные адекватные международные тесты и специфику вида спорта спортсмена и действующие в нем правила, для обеспечения равных условий для всех участников соревнований.*
- *МФ должны проанализировать информацию, содержащуюся в Докладе НЛ, и с этой целью запросить у ВАДА имена вовлеченных спортсменов и национальных федераций (НФ). Никакие вовлеченные лица, будь то спортсмены, официальные лица или НФ, не могут быть допущены к аккредитации на Олимпийских играх.*
- ***МФ также должны применять свои собственные правила в отношении наложения санкций на целые НФ. (подчеркнуто)***

3. *РОК не имеет право выдвигать никаких спортсменов для участия в Олимпийских играх 2016 г. в Рио, которые когда-либо подвергались наказанию за допинг, даже если они отбыли это наказание.*

4. *МОК примет любые выдвижения РОК только в том случае, если МФ спортсмена подтверждает, что предоставленное доказательство отвечает приведенным выше условиями 2 и 3, и если оно поддерживается экспертом из списка арбитров CAS, назначенных членом ICAS, не зависящим ни от каких спортивных организаций, участвующих в Олимпийских играх 2016 г. в Рио.*

5. *Представленный российский спортсмен, допущенный в последней инстанции МОК, будет подвергнут строгой дополнительной программе квалификационного тестирования в координации с соответствующей МФ и ВАДА. Любая недоступность для этой программы приведет к немедленному отзыву аккредитации МОК» (курсив мой).*

100. Из формулировки приведенных выше принципов следует, что МОК не был против (а скорее «за») исключения федерации-члена при условии наличия надлежащих положений устава и правил международной федерации для такого исключения.

VIII. ИЗДЕРЖКИ

101. Статья R64.4 кодекса CAS предусматривает следующее:

В конце судебного разбирательства бюро суда CAS определит окончательную сумму стоимости арбитража, которая должна включать: оплату работы офиса CAS, административные расходы CAS, рассчитанные в соответствии со шкалой CAS, расходы и гонорары арбитров, гонорары специального клерка, если таковой имеется, рассчитанные в соответствии со шкалой оплаты CAS, вклада на компенсацию расходов CAS, а также расходов на свидетелей, экспертов и переводчиков. Заключительный счет по

расходам на арбитраж может быть включен в решение или сообщаться сторонам отдельно.

102. Статья R64.5 кодекса CAS гласит:

При вынесении решения Группа должна определить, какая сторона понесет расходы на арбитраж или в какой пропорции они будут разделены между сторонами. Как правило, Группа имеет право гарантировать выигравшей стороне компенсацию ее юридических и других расходов, понесенных в связи с разбирательством, в частности, расходов на свидетелей и переводчиков. При назначении такой компенсации Группа должна учитывать сложность и исход судебного разбирательства, а также поведение и финансовые ресурсы сторон.

103. С учетом исхода арбитража и конкретных обстоятельств, которые привели к разбирательству, Группа считает разумным возложить на Апеллянта расходы на арбитраж, которые были определены и доведены до сведения сторон офисом суда CAS. Однако, принимая во внимание усилия сторон по облегчению данной процедуры и срочный характер апелляции, а также учитывая, что юрисконсульт Ответчика не был вызван на слушание, Группа считает целесообразным возложить на каждую из сторон их собственные юридические и другие расходы, связанные с этой процедурой.

Tribunal Arbitral du Sport Спортивный арбитражный суд

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕСКАЗАННОГО

Спортивный арбитражный суд постановляет:

1. Отклонить апелляцию, которую подал Паралимпийский комитет России 15 августа 2016 года против решения, принятого советом управляющих Международного паралимпийского комитета 7 августа 2016 года.
2. Подтвердить решение, принятое советом управляющих Международного паралимпийского комитета 7 августа 2016 года.
3. Расходы на арбитраж, которые будут определены и сообщены дополнительно судебным офисом CAS, возложить на Паралимпийский комитет России.
4. Каждая сторона несет свои судебные издержки и расходы, понесенные в связи с настоящим разбирательством.
5. Никакие дальнейшие претензии и ходатайства о смягчении наказания не принимаются.

Место проведения арбитража: Лозанна, Швейцария

Рабочее решение: 23 августа 2016

года Обоснование решения: 30 августа 2016 года

Д-р Аннабель Беннетт А.О. S.C.,

председатель Группы